

Былина «Алёша Попович и Тугарин Змеевич»

Из славного Ростова красна города
Как два ясные сокола вылетывали —
Выезжали два могучие богатыря:
Что по имени Алешенька Попович млад
А со молодым Якимом Ивановичем.
Они ездят, богатыри, плечо о плечо,
Стремено в стремено богатырское.
Они ездили-гуляли по чисту полю,
Ничего они в чистом поле не наезживали,
Не видели они птицы перелетная,
Не видали они зверя рысучего.
Только в чистом поле наехали —
Лежат три дороги широкие,
Промежу тех дорог лежит горюч камень,
А на камени подпись подписана.
Взговорит Алеша Попович млад:
— А и ты, братец Яким Иванович,
В грамоте поученый человек,
Посмотри на камени подписи,
Что на камени подписано.
И скочил Яким со добра коня,
Посмотрел на камени подписи
Расписаны дороги широкие
Первая дорога в Муром лежит,
Другая дорога — в Чернигов-град.

Третья — ко городу ко Киеву,
Ко ласкову князю Владимиру.
Говорил тут Яким Иванович:
— А и братец Алеша Попович млад,
Которой дорогой изволишь ехать?
Говорил ему Алеша Попович млад:
— Лучше нам ехать ко городу ко Киеву,
Ко ласковому князю Владимиру —
В те поры поворотили добрых коней
И поехали они ко городу ко Киеву...
А и будут они в городе Киеве
На княженецком дворе,
Скочили со добрых коней,
Привязали к дубовым столбам,
Пошли во светлы гридни,
Молятся спасову образу
И бьют челом, поклоняются
Князю Владимиру и княгине Апраксеевне
И на все четыре стороны.
Говорил им ласковый Владимир-князь:
— Гой вы еси, добры молодцы!
Скажитесь, как вас по имени зовут —
А по имени вам можно место дать,
По изотчеству можно пожаловать.
Говорит тут Алеша Попович млад:

— Меня, государь, зовут Алешею Поповичем,
Из города Ростова, сын старого попа соборного.
В те поры Владимир-князь обрадовался,
Говорил таковы слова:
— Гой еси, Алеша Попович млад!
По отчеству садися в большое место, в передний уголок
В другое место богатырское,
В дубову скамью против меня,
В третье место, куда сам захошь.
Не садился Алеша в место большее
И не садился в дубову скамью -
Сел он со своим товарищем на палатный брус.
Мало время позамешкавши,
Несут Тугарина Змеевича
На той доске красна золота
Двенадцать могучих богатырей,
Сажали в место большее,
И подле него сидела княгиня Апраксеевна.
Тут повары были догадливы -
Понесли яства сахарные ипитья медвяные,
А питья все заморские,
Стали тут пить-есть, прохлаждатися.
А Тугарин Змеевич нечестно хлеба ест,
По целой ковриге за щеку мечет —
Те ковриги монастырские,

И нечестно Тугарин питья пьёт —
По целой чаше охлёстывает,
Которая чаша в полтретья ведра.
И говорит в те поры Алеша Попович млад:
— Гой еси ты, ласковый государь Владимир-князь!
Что у тебя за болван пришел?
Что за дурак неотесанный?
Нечестно у князя за столом сидит,
Княгиню он, собака, целует во уста сахарные,
Тебе, князю, насмехается.
А у моего сударя-батюшки
Была собачища старая,
Насилу по подстолью таскалася,
И костью та собака подавилася —
Взял ее за хвост, да под гору махнул.
От меня Тугарину то же будет!—
Тугарин почернел, как осенняя ночь,
Алеша Попович стал как светел месяц.
И опять в те поры повары были догадливы -
Носят яства сахарные и принесли лебедушку белую,
И ту рушала княгиня лебедь белую,
Обрезала рученьку левую,
Завернула рукавцем, под стол опустила,
Говорила таковы слова:
— Гой еси вы, княгини-боярыни!

Либо мне резать лебедь белую,
Либо смотреть на мил живот,
На молода Тугарина Змеевича!
Он, взявши, Тугарин, лебедь белую,
Всю вдруг проглотил,
Еще ту ковригу монастырскую.
Говорит Алеша на палатном бруссу:
— Гой еси, ласковый государь Владимир-князь!
Что у тебя за болван сидит?
Что за дурак неотёсанный?
Нечестно за столом сидит,
Нечестно хлеба с солью ест -
По целой ковриге за щеку мечет
И целу лебёдушку вдруг проглотил.
У моего сударя-батюшки,
Фёдора, попа ростовского,
Была коровища старая,
Насилу по двору таскалася,
Забиласяна поварню к поварам,
Выпила чан браги пресныя,
От того она и лопнула.
Взял за хвост, да под гору махнул.
От меня Тугарину то же будет!
Тугарин потемнел, как осенняя ночь,
Выдернул кинжалище булатное,

Бросил в Алешу Поповича.

Алеша на то-то верток был,

Не мог Тугарин попасть в него.

Подхватил кинжалище Яким Иванович,

Говорил Алеше Поповичу:

— Сам ли бросаешь в него или мне велишь?

— Нет, я сам не бросаю и тебе не велю!

Заутра с ним перевожусь.

Бьюсь я с ним о велик заклад -

Не о ста рублях, не о тысяче,

А бьюсь о своей буйной голове.-

В те поры князя и бояра

Скочили на резвы ноги

И все за Тугарина поруки держат:

Князя кладут по сто рублей,

Бояре по пятьдесят, крестьяне по пяти рублей;

Тут же случились гости купеческие -

Три корабля свои подписывают

Под Тугарина Змеевича,

Всякие товары заморские,

Которы стоят на быстром Днепре.

А за Алешу подписывал владыка черниговский.

В те поры Тугарин взвился и вон ушел,

Садился на своего добра коня,

Поднялся на бумажных крыльях по поднебесью летать

Скочила княгиня Апраксеевна на резвы ноги,
Стала пенять Алеше Поповичу:
— Деревенщина ты, засельщина!
Не дал посидеть другу милому!
В те поры Алеша не слушался,
Взвился с товарищем и вон пошел,
Садился на добрых коней,
Поехали ко Сафат-реке,
Поставили белы шатры,
Стали опочив держать,
Коней отпустили в зелены луга.
Тут Алеша всю ночь не спал,
Молился богу со слезами:
— Создай, боже, тучу грозную,
А й тучу-то с градом-дождя!
Алешины молитвы доходчивы -
Дает господь бог тучу с градом-дождя.
Замочило Тугарину крылья бумажные,
Падает Тугарин, как собака, на сыру землю.
Приходил Яким Иванович,
Сказал Алеше Поповичу,
Что видел Тугарина на сырой земле.
И скоро Алеша наряжается,
Садился на добра коня,
Взял одну сабельку острую

И поехал к Тугарину Змеевичу.
Увидел Тугарин Змеевич Алешу Поповича,
Заревел зычным голосом:
— Гой еси, Алеша Попович млад!
Хошь ли, я тебя огнем спалю,
Хошь ли, Алеша, конем стопчу,
Али тебя, Алеша, копьем заколю?
Говорил ему Алеша Попович млад:
— Гой ты еси, Тугарин Змеевич млад.
Бился ты со мной о велик заклад
Биться-драться один на один,
А за тобою ноне силы — сметы нет.-
Оглянется Тугарин назад себя -
В те поры Алеша подскочил, ему голову срубил.
И пала голова на сыру землю, как пивной котел.
Алеша скочил со добра коня,
Отвязал чембур от добра коня,
И проколол уши у головы Тугарина Змеевича,
И привязал к добру коню,
И привез в Киев-град на княженецкий двор,
Бросил среди двора княженецкого.
И увидел Алешу Владимир-князь,
Повел во светлы гридни,
Сажал за убранные столы;
Тут для Алеши и стол пошел.

Сколько время покушавши,
Говорил Владимир-князь:
— Гой еси, Алеша Попович млад!
Час ты мне свет дал.
Пожалуй, ты живи в Киеве,
Служи мне, князю Владимиру,
Долюби тебя пожалую.
В те поры Алеша Попович млад
Князя не ослушался,
Стал служить верой и правдою.
А княгиня говорила Алеше Поповичу:
— Деревенщина ты, засельщина!
Разлучил меня с другом милым,
С молодым Змеем Тугаретином!..
То старина, то и деяние.